

вательностью раскрывает его человеческую биографию, его судьбу.

К. начал поиски истины из романтического далека и понял: «Все прекрасное и редкое и трудно». Но понял он и нечто не менее существенное. Перефразируя Б. Л. Пастернака (его и Солженицына писатель считал самыми непостижимыми из своих современников), К. сказал о книге своего лит. собрата: «Он написал ее, чтобы показать, что истина — рядом, на земле, под ногами, и для того, чтобы ее найти, надо только наклониться».

Соч.: СС: в 6 т. М., 1963–1968; СС: в 8 т. М., 1980–83; «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...» М., 1965; Самое необходимое. М., 1987; Литератор. М., 1988; Счастье таланта. М., 1989; Над потаенной строкой // Звезда. 1989. № 9; Из книги «Оглядываясь назад» // Звезда. 2002. № 4.

Лит.: Маслин Н. Вениамин Каверин // Новый мир. 1948. № 4; Галанов Б. Тема и ее воплощение // Знамя. 1952. № 11; Либединский Ю. Высокое призвание // Огонек. 1952. № 31; Сарнов Б. Перечитывая Каверина // Лит. газ. 1962. № 17; Гор Г. Писатель и наука // Русская лит-ра. 1962. № 3; Арьев А. Собеседник // Звезда. 1977. № 4; Чудакова М. В свете памяти // Новый мир. 1978. № 3; Арьев А. История молодости. Звезда. 1982; № 4; Амузин М. В поисках чудесного сплава // Нева. 1983. №10; Новикова О., Новиков Вл. В. Каверин. М., 1986; Чудаков А. П. В России надо жить долго // Новый мир. 1990. № 7; «Бороться и искать, найти и не сдаваться!»: К 100-летию со дня рождения В. А. Каверина. М., 2002.

А. Ю. Арьев

КАЗАКЕВИЧ Эммануил Генрихович [11(24).2. 1913, Кременчуг — 22.9.1962, Москва] — прозаик, поэт; писал на еврейском и русском яз.

Родился в семье учителей. Впоследствии его отец был журналистом, редактором первых на Украине газет и журналов на еврейском яз. Для будущего писателя отец был другом, наставником, первым критиком. В 1924 вместе с родителями К. приехал в Харьков. В их доме постоянно бывали известные деятели еврейской культуры — поэты, прозаики, артисты: П. Маркиш, Л. Квитко, С. Михоэлс и др. Окончив семилетку, К. поступил в профтехшколу, преобразованную впоследствии в машиностроительный техникум. Уже в это время он, по воспоминаниям сестры и друзей, много писал, занимался переводами, редактировал школьный рукописный журнал.

В 1931, увлеченный пропагандистскими лозунгами тех лет, К. уехал на Дальний Восток, в Биробиджан. «Разыгрывалось великое

и тяжелое сражение с вековой российской отсталостью, именуемое первой пятилеткой. Я бросился в это сражение со всем пылом 18 лет, энтузиаста, сына большевика... Дальний Восток стал моей второй родиной», — вспоминал он.

К. работал на корчевке леса, руководил строительством Дома культуры, был инструктором по культурной работе среди переселенцев, председателем колхоза, директором театра, сотрудничал в местных газ. В эти годы он писал много стихов на еврейском языке (идиш), переводил Лермонтова, Гейне, лирику Маяковского и его поэму «Во весь голос». Для местного театра перевел на еврейский язык «Уриэля Акосту» К. Гуцкова и пьесу Л. Рахманова «Профессор Полежаев». Написал несколько пьес, которые шли на сцене театра в Биробиджане. В 1938 К. переехал в Москву. В 1939 вышел сб. его стихов «**Ди гроссевельт**» («**Большой мир**»). В 1941, 5 мая, был подписан к печати роман в стихах «**Шолом и Хаве**». Когда книга вышла, ее автор уже был на фронте.

В 1941 К. вступил в народное ополчение, участвовал в осенних боях под Москвой, затем попал во Владимир, в запасную бригаду. Был откомандирован в бригадную газ., где писал все — от передовиц до фельетонов в стихах. Казалось, его ждал обычный путь мн. профессиональных литераторов, которые ушли на фронт, а потом стали, в большинстве своем, работать в военной печати или корре-

Э. Г. Казакевич

спондентами центральных газ. К. сам выбрал и осуществил иной вариант военной судьбы. Из газеты он самовольно отправился в действующую армию, что грозило ему большими неприятностями, вплоть до обвинения в дезертирстве. Начав воевать солдатом-разведчиком, К. впоследствии был командиром взвода, роты, начальником дивизионной разведки, офицером разведотдела армии. Был ранен. Награжден 8 орденами и медалями, среди которых орден Красной Звезды и медаль «За отвагу» — ими награждали за личное участие в боевых действиях.

После окончания войны К. служил в советской военной администрации в Германии, работал в комендатуре г. Галле.

Эти годы были временем писательского созревания К. Вспоминая встречу со штатными военными литераторами-газетчиками, он писал тогда одному из своих друзей: «Я начал подозревать, что мне, молчаливому поэту, пишущему писателю лучше, чем им. Что-то накапливается в сердце, не разбрызгивается понапрасну в поневоле пустых, ибо незрелых словах». Накопленное в сердце за годы войны стало основой мн. произведений К.

Появление первой же его повести «**Звезда**», опубликованной в 1947 в ж. «Знамя» и библиотеке «Огонька», «означило, — как сказал А. Т. Твардовский, — приход в русскую советскую литературу большого, вполне самообытного таланта и, более того, новую ступень в освоении материала Великой Отечественной войны». Успех «Звезды» был очень большим. Повесть удостоилась Сталинской премии. Но сколько книг, премированных тогда, давно забыты! «Звезду» же с 1947 до 1989 только отдельными изд. выпустили 51 раз.

Критика много писала о поэтичности повести, называя ее то балладой, то поэмой в прозе. Сам же автор был даже несколько удивлен ее успехом, считая «Звезду» «удручающе обыденной». Действительно, сюжет повести — история группы разведчиков, которая уходит в поиск необходимых сведений о противнике. Сведения добыты и переданы. Разведчики погибают. Картины гибели разведгруппы в книге нет. Вокруг нее сжимается кольцо вражеской погони — больше читатели не узнают ничего. Начинается наступление, и только радистка, полюбившая командира разведчиков, продолжает дежурить у рации и ждать позывных «Звезды». Но, как заметил В. Кардин, «из истории, в общем-то обыденной... писатель извлек нечто необычное». Первые читатели повести, вчерашние фронтовики, читали ее как книгу о себе, своем недавнем военном прошлом, своих утратах,

своем, для многих длящемся, ожидании тех, кто не вернулся, узнавали в персонажах «Звезды» себя. Необычность обыденной истории состоит не в узнавании знакомого, а в ощущении, которое пронизывает повесть и передается ее читателям, — ощущении ценности и хрупкости человеческой жизни. Оно то и привлекает к «Звезде» до сих пор. Это вывело ее в свое время на новый уровень литературы о войне, сделало одной из книг-предшественниц «военной прозы» 1960–70-х. К. написал свою первую повесть так, что за отдельным случаем времен войны, за частной обыденной историей почувствовалась общая история фронтового поколения — людей, «верящих в свое дело и готовых отдать за него жизнь». Эта история, написанная К., оказалась востребованной в наши дни. В 2002 вышла новая экранизация «Звезды», и фильм имел большой успех.

Следующая повесть «**Двое в степи**» (1948), которую К. считал своим лучшим произведением, — история испугавшегося, но преодолевшего свой страх человека. В неразберихе отступления лейтенант Огарков не смог доставить приказ об отходе своей дивизии. Он приговорен военным трибуналом к расстрелу. Сам он внутренне соглашается с приговором. На его совести гибель товарищей, поэтому «все, что произойдет, — должно произойти, потому что это справедливо». Внезапное немецкое наступление помешало исполнению приговора, и осужденный с конвоиром отправляются на поиски штаба армии. Они идут вместе с отступающими частями, участвуют в боях... Несколько раз Огарков может скрыться от своего конвоира, но не делает этого. В конце концов, уже после гибели конвоира, лейтенант сам является в штаб армии, хотя мог бы затеряться среди отступающих, воевать вместе с ними. Он приходит за утверждением приговора, «чтобы все видели, что он не жалкий беглец, убегающий от смерти, а человек, сознающий свою вину и готовый держать за нее ответ».

При своем появлении повесть «Двое в степи» подверглась, однако, жестокой критике. Автора упрекали в сочувствии трусу, в желании оправдать его, в слишком приземленном, особенно по сравнению со «Звездой», изображении войны, в чрезмерном внимании к подробностям военного быта. Не понято было, что повесть написана о том, что чувство долга, столь высоко ценимое самим К., не дается человеку от природы. Оно рождается в испытаниях и оплачивается нередко ценой жизни. Явившись в трибунал, Огарков выбирает не просто между жизнью и смертью, как

казалось и кажется до сих пор очень многим. Это была его победа над страхом. Он пришел к внутренней свободе.

К. писал о войне до начала 1960-х. Им были написаны романы «**Весна на Одере**» (1949) и «**Дом на площади**» (1956), посвященные последним боям в Германии, началу мирной жизни, работе военной комендатуры в небольшом немецком городке. Объединенные общими героями, они составили своеобразную дилогию. Правда, по собственному признанию писателя, в романах он уступил натиску критики. Мн. реальные конфликты в них оказались как бы сглаженными, слишком легко разрешимыми. Особенно это касается второго из романов. Рядом с психологически точными появились строки, как будто взятые из тогдашних газетных передовиц.

В 1953 была опубликована повесть «**Сердце друга**». В 1961 К. написал рассказ «**При свете дня**» — своего рода эпилог произведений, посвященных им войне. Он написал о памяти, прочной и благодарной у одних и хрупкой и неверной у других, — памяти о тех, кто не пришел с войны.

«Все лучшее, благородное, героическое, с чем пришло в мир наше поколение, оно отдало этой войне», — говорил К. Идеальность стала свойством характеров героев К. Чувство долга, о котором постоянно пишет К. и которым неизменно руководствуются его герои, не тяготит их — для них оно естественно.

Возможно, именно поэтому было вполне последовательным обращение писателя к ленинской теме. Небольшая повесть «**Синяя тетрадь**», вышедшая в 1960, была посвящена работе Ленина над книгой «Государство и революция» в то время, когда он скрывался летом 1917 в Разливе. «Синяя тетрадь» стала частью характерного для «оттепели» процесса «возвращения к Ленину», когда многим казалось, что «восстановление ленинских норм жизни» сможет решить все проблемы современности. Своеобразие повести К. состоит в том, что Ленин показан не столько действующим, сколько размышляющим. «Мысль — тоже деятельность; переживания, сомнения и преодоление их — тоже деятельность», — утверждал К. После десятилетий изображения вождя революции монолитом образ Ленина раздумывающего, тем более сомневающегося в чем-то, был открытием. К. хотел продолжить ленинскую тему, задумывался рассказ «**Тихие дни Октября**», был опубликован рассказ «**Враги**» о взаимоотношениях Ленина и Мартова.

У К. было больше не реализованных до конца замыслов, чем опубликованных произ-

ведений. Это и «**Иностранная коллегия**» — повесть о работе революционного интернационального подполья в Одессе; и «**Московская повесть**» — о жизни Марины Цветаевой; и рассказ «**Мифы классической древности**» — о древнем поэте, сочинителе мифов; и пьеса о Колумбе — один из его еще довоенных замыслов; и «**Автобиографические заметки**» и мн. др.

Много сил и времени К. отдавал работе в редколлегии альм. «Лит. Москва». По воспоминаниям многих, он фактически исполнял обязанности главного редактора одного из самых заметных «оттепельных» изданий.

Но больше всего в последние годы жизни К. работал над большим — «240–250 авторских листов, 5000 страниц» — романом «**Новая земля**». Время действия романа должно было охватывать четверть века — 1924–49. Главным героем, по словам автора, был «советский народ, страдающий, побеждающий». Приступая к работе над романом, К. написал: «Я буду делать свое дело без дерзости, но и без боязни». Собственно, так он и писал почти всегда.

К. разделил надежды и иллюзии времени, в котором он жил, во многом выразил идеалы своих современников. Он и из жизни ушел на исходе своего времени.

Соч.: СС: в 2 т. М., 1963; Избранные произведения: в 2 т. М., 1973; Синяя тетрадь. Л., 1962.

Лит.: Воспоминания об Эм. Казакевиче: сб. М., 1984; Бочаров А. Эммануил Казакевич. М., 1967.

О. И. Козлова

КАЗАКОВ Юрий Павлович [8.8.1927, Москва — 29.11.1982, Москва] — прозаик.

Родился и долгое время жил на Арбате, его отец Павел Гаврилович и мать Устинья Андреевна смолоду перебрались в столицу со Смоленщины. Отец, рабочий-плотник, в 1933 был осужден за «нелояльные разговоры» и несколько лет провел в ссылке. Мать нянчила детей в чужих семьях, работала подсобницей на заводе, выучилась на медсестру. Военная Москва, бомбежки, гибель людей на улицах, нищета — главные впечатления детства, нашедшие отражение в неоконченной повести «**Две ночи**» (1962–65). С 15 лет К. пристрастился к музыке. После 8-го класса средней школы поступал в архитектурно-строительный техникум, потом окончил Музыкальное училище им. Гнесиных (1951) по классу контрабаса. Играл в джазовых и симфонических оркестрах; подрабатывал в газетах.

Ранние лит. опыты К. — сохранившиеся в архиве стих. в прозе, короткие пьесы, очер-